

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ. КНИГОВЕДЕНИЕ

УДК 002.2+021.1/2

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-7-116-128>

Традиционные ценности и книжная культура

А. В. Соколов¹, А. С. Тургаев²

^{1,2}*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

¹*sokolov1.spb@gmail.com*

²*rector@spbgik.ru*

Аннотация. Критически рассмотрен проект указа президента об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, вынесенный Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия) в январе 2022 г. на общественное обсуждение. Книжная культура, исходя из древнего культа книги как священного откровения, понимается в качестве творческой и коммуникационной деятельности человеческого общества, осуществляемой посредством символов в книжной форме. В России она имеет статус традиционной национальной ценности и производительной силы, обеспечивающей развитие материальной, духовной и гуманистической культуры. Технократическое общество XX в. находится в зоне риска самоуничтожения. Экологический кризис (загрязнение природной среды, изменение климата), биологические мутации (вирусная пандемия, генетическая деградация), технологические аварии (сбой компьютерной программы, развал атомного объекта), геополитические безумства (гонка вооружений, терроризм, агрессивная глобализация, утрата национальной идентичности и суверенитета, геноцид, фанатизм) и многие другие антропогенные угрозы приобрели глобальные масштабы. Успешное противостояние опасным техногенным рискам возможно только при опоре на гуманистические книжно-библиотечные традиции. Сделан вывод о необходимости разработки научно и практически обоснованной государственной стратегии гуманистической книжной культуры в современной России.

Ключевые слова: библиотечное дело, государственная политика, духовная культура, книжная культура, культурная политика, культурное наследие, общество риска, Россия, технократия, традиции, ценности, цифровая культура

Для цитирования: Соколов А. В., Тургаев А. С. Традиционные ценности и книжная культура / А. В. Соколов, А. С. Тургаев // Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 116–128. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-7-116-128>

DOCUMENTOLOGY. BIBLIOLOGY

UDC 002.2+021.1/2

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-7-116-128>

Traditional values and book culture

Arkady V. Sokolov¹ and Alexander S. Turgaev²

^{1, 2}*St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russian Federation*

¹*sokolov1.spb@gmail.com*

²*rector@spbgik.ru*

Abstract. The draft Presidential Decree on the fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values, put out by Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage in January 2022, for public consideration, was analyzed. Based on the ancient cult of the book as a sacred revelation, the book culture is understood as a creative and communication activity of human society carried out in the book form through symbols. In the history of Russian civilization, the book culture has acquired the status of traditional national value and productive force that ensures the development of material, spiritual and humanistic culture. The technocratic society of the twentieth century is at risk of self-destruction. Risks such as environmental crisis (environmental pollution, climate change), biological mutations (viral pandemic, genetic degradation), technological accidents (computer program failure, nuclear facility collapse), geopolitical follies (arms race, terrorism, aggressive globalization, loss of national identity and sovereignty, genocide, fanaticism), and many other anthropogenic threats have acquired global proportions. Successful opposition to dangerous technogenic risks is possible only if we rely on the humanistic book and library traditions. The conclusion is made on the expediency

of the need to develop a scientifically and practically sound state strategy for humanistic book culture in modern Russia.

Keywords: librarianship, public policy, spiritual culture, book culture, cultural policy, cultural heritage, risk society, Russia, technocracy, traditions, values, digital culture

Cite: Sokolov A. V., Turgaev A. S. Traditional values and book culture / A. V. Sokolov, A. S. Turgaev // Scientific and technical libraries. 2022. No. 7. P. 116–128. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-7-116-128>

В современной «Новой философской энциклопедии» культура трактуется как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях» [1]. Культурные программы гарантируют производство: а) материальных ценностей (экономика, политика, управление, технология); б) духовных ценностей (религия, литература, искусство, наука, нравственность, право, образование, массовая коммуникация, социальная память); в) гуманистических ценностей (человеческая личность, обладающая умственными и коммуникативными способностями, знаниями, умениями, ценностными ориентациями, необходимыми для создания материальных и духовных ценностей). Социально зрелая человеческая личность – ключевое звено во всех культурных надбиологических программах, поэтому социальным институтам образования и коммуникации принадлежит сложная и ответственная роль в гуманистической человекотворческой культуре. Из этого следует, что главной целью культурной политики Российского государства следует считать формирование гуманистических сущностных сил гражданского общества, и прежде всего – подрастающего поколения. Нельзя не приветствовать стремление сохранить и укрепить традиционные российские духовно-нравственные ценности. Но некоторые управленческие решения, последствия которых засоряют культурное пространство и, хуже того, дезорганизуют культурные структуры в центре и на местах, вызывают озабоченность. Хотелось бы обеспечить современной российской культуре гармонич-

ное сочетание традиций и новаций, основанное на гуманистических принципах и нормах.

Традиционные духовные ценности в культурной политике

В январе 2022 г. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия) разместил на федеральном портале нормативных правовых актов проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», претендующий на статус межотраслевого документа стратегического планирования в сфере национальной безопасности, который определяет цели, задачи и инструменты защиты традиционных российских духовных ценностей. Традиционные ценности рассматриваются как основа российского общества, позволяющая сохранять и укреплять суверенитет страны, обеспечивать единство Российской Федерации как многонациональной и многоконфессиональной страны. Благодаря традиционным ценностям, в которых концентрируется накопленный культурно-исторический опыт, обеспечиваются цивилизационная идентичность России и противостояние рискам, угрозам и вызовам, имеющим глобальные, региональные или локальные масштабы. Для успешного достижения целей и задач, провозглашённых в проекте указа президента, необходимо дать научно обоснованное определение понятия *традиционная ценность* и обозначить ценности, учитываемые в государственной культурной политике России XXI в. Это условие выполнено лишь частично.

В социальных науках *традиция* обычно понимается как культурная ценность, сохраняющаяся в исторически стабильных обществах или социальных группах в течение длительного времени. С таким пониманием согласуется определение традиционных ценностей, представленное в проекте указа в виде дефиниции: «формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны». Далее перечислены российские традиционные ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы чело-

века, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Этот перечень никак не обоснован, хотя соединение в нём разнородных антропологических, социологических, психологических, моральных и этнических качеств личности или социума нуждается в оправдании.

Большое внимание уделено современной геополитической ситуации, которая, по убеждению авторов проекта, требует неотложных мер по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей от экстремистских и террористических организаций, насаждающих чуждую российскому народу и разрушительную для российского общества деструктивную идеологию. *Деструктивная идеология* – культ эгоизма, вседозволенности, безнравственности; отрицание патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру. Деструктивная идеология, противостоящая традиционной российской духовности, чревата разрушением российского общества, подрывом основ государственности и самобытности, распространением аморального образа жизни, разрушением исторической памяти и т. д. 7 мая 2018 г., в день инаугурации, президент Российской Федерации В. В. Путин сказал, что формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности является главным условием достижения национальных целей и стратегических задач. В проекте нового указа эта задача не упоминается, хотя в основополагающих указах президента постоянно называются две стратегические задачи: 1) переход к цифровым производственным технологиям (цифровой экономике); 2) культурное и гуманитарное развитие населения как основа экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны.

Публичная оценка проекта указа была неоднозначной. Если дефиниция «традиционная ценность» представляется приемлемой, то научно-практические достоинства перечня ценностей вызывают сомнения. Смущают эклектичность и логическая неупорядоченность перечня, его

неполнота и слабая обоснованность актуальности. Идея формирования системы контроля за реализацией государственной политики в сфере традиционных ценностей вызвала решительное возражение театральных деятелей. Возмущение председателя Союза театральных деятелей (СТД) А. А. Калягина было связано с тем, что проект указа «недвусмысленно намекает на то, что всё, не связанное с сохранением традиционных ценностей, не нужно и запрещено. А как же тогда, при готовящемся контроле, а попросту говоря, цензуре, будет осуществляться творческий эксперимент?» Председателя СТД в открытом письме поддержали руководители Большого театра, «Сатирикона», «Современника», МХТ им. А. П. Чехова, многих других столичных и провинциальных театров (более 200 подписей), которые заявили, что проект «не может положительно повлиять на общество и граждан», его принятие «никоим образом не будет способствовать сохранению и приумножению духовно-нравственных ценностей, воспитанию патриотизма и любви к нашей Родине».

Мы разделяем озабоченность театральных деятелей, однако полагаем, что «свобода творческого самовыражения» – это не традиционная ценность российской культуры, а новация, которую предстоит освоить отечественному искусству и массовой коммуникации в условиях цифровых технологий. В настоящей статье мы хотим обратить внимание на существенный пробел в списке традиционных ценностей, который необходимо устранить в стратегических культурных программах. Начнём с того, что обнародованный в 2022 г. перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей буквально (вплоть до формулировок) совпадает с перечнем, опубликованным в 2015 г. в Указе Президента «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (раздел «Культура». П. 78) и повторённом в 2021 г. в Указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (П. 91–93). В 2015 г. в качестве стратегической цели были указаны «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества», названы ценности: «защита жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, преемственность истории нашей Родины, историческое единство народов России».

Возникает вопрос: как понимать стабильность ценностей? Как свидетельство того, что нет нужды корректировать сформулированные ещё семь лет назад российские традиционные ценности, хотя приоритет духовного над материальным сомнителен в условиях рыночной экономики? Или как следствие стагнации нашей культурно-исторической науки? Мы живём в эпоху кардинальных перемен, затрагивающих и традиционные ценности. Поэтому определение ценностей, которые следует считать объектами государственной культурной политики, заслуживает обоснования с точки зрения и науки, и практики. Это особая мировоззренческая, научная и стратегическая сфера, в которой ошибки недопустимы. По нашему мнению, отсутствие в официальном перечне традиционных российских духовных ценностей «*книг*» и «*библиотек*» является непростительным пробелом! Неужели за многие годы существования Института Наследия его сотрудники не поняли значимость *книжной культуры*? Чтобы наш упрёк в неполноте перечня не звучал голословно, остановимся кратко на данном вопросе.

Книжная культура как традиционная духовная ценность

Один из ярких европейских мыслителей XX в., сэр Карл Поппер (1902–1994), представил библиосферу как *мир объективного знания*, мир книг, журналов, библиотек, письменных текстов (документов) и произведений искусства [1]. Настаивая на суверенном и независимом существовании этого мира, Поппер предложил провести следующий мысленный эксперимент. Представьте себе, что уничтожены все машины и орудия труда, а также все субъективные знания и навыки, позволявшие пользоваться ими. Восстановится ли цивилизация? Да, отвечает Поппер, если при этом сохранятся библиотеки и наша способность читать и понимать книги. В противном случае для восстановления цивилизации потребуются тысячи лет. Следовательно, книжная культура – залог «долговечности» человечества.

В фундаментальном вузовском учебнике сказано: *культура* – «это обработка, оформление, одухотворение, облагораживание людьми окружающей среды и самих себя: человеческих отношений, деятельности, её процессов, способов и результатов» [2. С. 568]. Следовательно, культура – это осмысленно и целесообразно осуществляемая членами

общества *культурная деятельность* (обработка, оформление, одухотворение, облагораживание, почитание), в результате которой создаются необходимые людям ценные предметы. Получается весьма простая и доходчивая дефиниция: *книжная культура* – это культурная деятельность по обработке, одухотворению и почитанию *Книги* – традиционной духовной ценности цивилизованного общества. Неслучайно «Повесть временных лет», памятник XI в., внушала вчерашним язычникам: «Великая польза бывает от книжного учения. Книги – реки, наполняющие вселенную мудростью». Неграмотные древнерусские крестьяне книг не читали, но из века в век повторяли своим детям: «Ум без книги, как птица без крыл». Азбука Смутного времени поучала: «Книжная премудрость подобна есть солнечной светлости, но и солнечную светлость мрачный облак закрывает, а книжную премудрость и вся тварь сокрыти не может». Не будет большим преувеличением сказать, что культ книги за тысячелетнюю историю России сделался чертой русского национального характера. Русские люди по традиции почитают библиотеки как «приюты разума», «дома мудрости», «храмы литературы», «аптеки для души».

Фундаментальная «Библиотечная энциклопедия» («Пашков дом», 2007) описывает многообразие процессов и предметов, образующих библиотеку (библиотечную сеть или систему). Библиотечный труд (деятельность, работа, дело) подразделяется на умственный и физический; творческий (креативный) и рутинный (исполнительский), причём первый преобладает. Библиотечное дело включает такие профессионально специализированные процессы, как: образование (подготовка кадров) и библиотечное обслуживание, библиотечный маркетинг, библиопсихология и педагогика, библиотечная политика и идеология, а также библиотечные ресурсы, технологии, библиотечные кадры, библиотечные конфликты, библиотечную этику (этикет) и т. д. Библиотечный менеджмент, научно-методическая работа и научные исследования в области библиотековедения – комплексной науки о библиотеке и библиотечном деле – являются творческой умственной деятельностью.

Обратим внимание на «Декларацию прав культуры», разработанную под научным руководством Д. С. Лихачёва [4]. В Декларации названы структурные составляющие культуры: а) *культурно-историческое наследие*, в том числе музейные, архивные, библиотеч-

ные фонды, коллекции, книги, рукописи, личные архивы; б) *социальные институты и культурные процессы* (наука, образование, религия, профессиональное искусство и любительское творчество, традиционная народная культура, просветительская, культурно-досуговая деятельность и т. д.); в) *инфраструктура культуры* – «система условий создания, сохранения, экспонирования, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества (музеи, библиотеки, архивы, культурные центры, выставочные залы, мастерские, система управления и экономического обеспечения культурной жизни)» [4. С. 391]. По сути, завещанная интеллигентом-книжником Д. С. Лихачёвым «Декларация прав культуры» является конструктивной идеологией общечеловеческой ценности книжной культуры. Она перекликается с эссе классика европейской литературы Германа Гессе (1877–1962) «Магия книги», в котором сказано: «До опьянённых прогрессом людей вскоре дойдёт, что функции письма и книги непреходящи. Станет очевидным, что выражение в слове и передача этого выражения посредством письма не только важнейшие вспомогательные, но и единственные средства вообще, благодаря которым человечество имеет историю и непрерывное сознание самого себя» [5. С. 132–134].

Как реализуются права культуры в нынешней российской библиосфере? Развивая духовно-просветительские традиции, российские библиотеки всех типов и видов, во всех регионах и отраслях знания активно, часто творчески и всегда бескорыстно работают с читателями, приобщают разные поколения к ценностям книжного мира, бережно реставрируют и пополняют фонды, культивируют чтение. Нельзя не удивиться самоотверженному энтузиазму библиотечных работников, если ознакомиться с ежегодными сводными планами основных профессиональных мероприятий, публикуемыми Российской библиотечной ассоциацией. Так, в сводном плане на 2022 г. предусмотрено 180 социально-культурных мероприятий различного масштаба и формата – форумы, фестивали, научно-практические конференции, чтения, семинары, дискуссии, круглые столы, школы обмена опытом и др. Тематика мероприятий чрезвычайно широка и разнообразна. Не забыты культура чтения и краеведческие традиции в библиотеках и музеях, тем более что 2022 г. объявлен Годом культурного наследия России.

Наряду с заботой о сохранении книжных памятников большое внимание уделяется преобразованию книжного наследия в цифровой формат, цифровой трансформации библиографии. Гуманистическая сущность российского библиотечного дела как института воспитания и развития личности ярко проявляется в педагогической работе с детьми и молодёжью (признанные лидеры – Российская государственная детская библиотека и Российская государственная библиотека молодёжи), а также в формировании специальных библиотек для слепых как инклюзивных информационно-культурных центров. Школа и литература, религия и СМИ должны сыграть свою роль в гуманизации техногенной культуры, но без участия социальных институтов библиосферы не обойтись ни в коем случае. Гуманистический путь труден, гуманизм книжности ощущается профессионалами книжного дела на интуитивно-эмпирическом уровне. К счастью, книги, как известно, облагораживают, поэтому большинство работников библиосферы – это *стихийные гуманисты*, самоотверженно и бескорыстно преодолевающие традиционные и новые, объективные и субъективные противоречия российской библиосферы.

К сожалению, мы не можем сказать, что «Декларация прав культуры» реализуется в культурной политике государства Российского. Судя по официальным документам, органы управления культурой не тревожат такие уродливые явления, как дисфункция книжного чтения и отток читателей из общедоступных библиотек; сокращение книгоиздания и деформация книжного рынка (преобладание пошлой коммерческой культуры, постоянный рост цен на книги, вытеснение интеллектуальной литературы); кризис ретроспективного библиографического поиска, свёртывание библиотечных сетей, депопуляция библиотечной профессии. Выяснилось, что в системе научных институтов Министерства культуры отсутствуют исследовательские центры книжной культуры, а управленческие решения чиновников сосредоточены на организационной оптимизации сферы культуры с целью сокращения бюджетных расходов. «Оптимизация» осуществляется в двух вариантах: присоединение мелких учреждений к более крупным и объединение разнопрофильных учреждений культуры. В обоих случаях страдающей стороной оказываются библиотеки. Обратимся к примерам.

В 2021 г. правительство Московской области приступило к реализации проекта «Перезагрузка библиотек Подмосковья», в рамках которого сокращается сеть городских и сельских библиотек, изымаются и утилизируются фонды, помещения библиотек передаются клубам, фитнес-центрам, танцевальным коллективам, другим организациям, предоставляющим платные услуги. В 2017 г. в городе-наукограде Жуковском (население 100 тыс. человек) работали 11 полноценных библиотек, объединённых в централизованную библиотечную систему (ЦБС). ЦБС вела активную культурно-творческую работу с читателями всех возрастов. К апрелю 2022 г. планировалось оставить лишь четыре библиотеки и «пункта выдачи», причём старейшие Центральная городская и Центральная детская библиотеки должны объединиться. Жители наукограда активно протестуют, на улицах появились (случай исключительный!) разноцветные листовки «Защитим библиотеки!», «Чиновники, остановитесь! Нам нужны библиотеки!», «Наши дети читают, а ваши..?», «Сохраним детскую библиотеку!» и др. Департамент культуры Москвы также приложил руку к реформированию библиотечного дела. 24 декабря 2021 г. был издан приказ о присоединении к существующим ЦБС московских округов некоторых учреждений клубного типа, в связи с чем ЦБС переименоуются в «объединения культурных центров округа». Беда в том, что вновь создаваемые объединения выводятся из сферы действия Федерального закона «О библиотечном деле», оказываются за рамками государственных библиотечных программ, их статус «размывается». Опасность превращения столичных библиотечно-библиографических учреждений из центров книжности, чтения, творчества, самообразования в бизнес-центры со сдаваемыми в аренду помещениями, платными секциями, досуговыми услугами и т. д. вполне реальна. Есть основания полагать, что московский опыт «разбиблиотечивания», трансформации старомодной книжной культуры в цифровую медиакультуру будет подхвачен в других регионах.

Растёт угроза вытеснения традиционных ценностей робототехникой и цифровой экономикой. Экологический кризис (загрязнение природной среды, изменение климата), биологические мутации (вирусная пандемия, генетическая деградация), технологические аварии (сбой компьютерной программы, аварии атомного объекта), геополитические риски (гонка вооружений, терроризм, агрессивная глобализация, утрата националь-

ной идентичности и суверенитета, геноцид, фанатизм и др.) приобрели глобальный характер. Следует признать, что человечество вступило в зону риска утраты традиционной культуры, являющейся гарантом культурной безопасности.

Заключение

Составная часть национальной безопасности – культурная безопасность – заключается в защите российской культуры не только от деструктивной идеологии международного терроризма, но и от действий тех, кто вольно или невольно засоряет культурное пространство России. Мы с удовлетворением восприняли решение Министерства культуры Российской Федерации о временном прекращении общественного обсуждения проекта указа «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», так как научное и политическое несовершенство опубликованного документа очевидно. Однако это решение не должно означать отказ от изучения традиционных ценностей и формирования государственной политики в области книжной культуры. Мы считаем, что разработка конструктивной государственной стратегии гуманистической книжной культуры, обеспечивающей сохранение традиционных российских ценностей в условиях геополитических рисков, актуальна.

Список источников

1. **Степин В. С.** Культура // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Москва : Мысль, 2010. Т. 2. С. 341–347.
2. **Поппер К. Р.** Объективное знание. Эволюционный подход. Москва : Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
3. **Теория культуры** : учебное пособие / под ред. С. Н. Иконниковой и В. П. Большакова. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 592 с.
4. **Декларация прав культуры** // Лихачёв Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2006. С. 388–397.
5. **Гессе Г.** Магия книги : сборник эссе, очерков, фельетонов, рассказов и писем о книгах, чтении, писательском труде, библиофильстве, книгоиздании и книготорговле. Москва : Книга, 1990. 219 с.

References

1. **Stepin V. S.** Kul'tura // Novaia filosofskaia e`ntsiclopediia : v 4 t. Moskva : My'sl', 2010. T. 2. S. 341–347.
2. **Popper K. R.** Ob`ektivnoe znanie. E`voliucionny`i` podhod. Moskva : Edithorial URSS, 2002. 384 s.
3. **Teoriia** kul'tury` : uchebnoe posobie / pod red. S. N. Ikonnikovoi` i V. P. Bol'shakova. Sankt-Peterburg : Peter, 2008. 592 s.
4. **Declaratciia** prav kul'tury` // Leehachyov D. S. Izbranny'e trudy` po russkoi` i mirovoi` kul'ture. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGUP, 2006. S. 388–397.
5. **Gesse G.** Magiia knigi : sbornik e`sse, ocherkov, fel'etonov, rasskazov i pisem o knigakh, chtenii, pisatel'skom trude, bibliofil'stve, knigoizdanii i knigotorgovle. Moskva : Kniga, 1990. 219 s.

Информация об авторах / Information about the authors

Соколов Аркадий Васильевич – доктор пед. наук, проф., профессор кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного института культуры, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник культуры РФ, Санкт-Петербург, Россия
sokolov1.spb@gmail.com

Тургаев Александр Сергеевич – доктор ист. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация
rector@spbgik.ru

Arkady V. Sokolov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Professor of the Information Management Department, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russian Federation
sokolov1.spb@gmail.com

Alexander S. Turgaev – Dr. Sc. (History), Professor, Rector, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russian Federation
rector@spbgik.ru